

Россия есть страна непредсказуемого прошлого и с большим трудом обсуждаемого будущего. В настоящее окаянное время философия успеха и феномен богатства как главные составляющие американской мечты становятся привычным ответом на вопрос о смысле человеческого существования. О «Великой американской мечте» мы слышим часто: есть великая страна Америка, где всякий может стать президентом или воротилой большого бизнеса. Американская мечта является функционалом жизни Соединённых Штатов.

Практически во всех катехизисах по «философии успеха» и «учебниках быстрого счастья» отмечается, что мысль материальна и всегда предшествует материальному успеху. Поэтому индивидум, возжелавший реализовать VIP-цель стать богатым, не должен бояться и сомневаться. Жизненно необходимо заниматься бизнес-тренингами и обязательно достигать своей заветной мечты. Следует быть упёрто-настойчивым и делать всё возможное уже сегодня. Со временем реальность не выдержит непрерывного натиска и в доме устойчиво поселится счастье. Из самых психотерапевтических, умных и гибких формируется высшее общество.

В мире сосуществуют как идеи о самопожертвовании во имя человечества, так и подробности жизни утопающих в роскоши миллиардеров. Но сущность социального идеала и тайна материального богатства остаются раскрытыми не полностью. В истории России были разные подходы к вопросу о приоритете духовного или материального, общественного или частного. В конечном итоге утилитарные интересы приносились в жертву духовному идеалу.

Христиане по достоинству оценили тезис о существовании вечных Идей мироздания и выдвинули нравственный эталон в «десяти заповедях». Вещество идеала «конструируется» из ценностно-осмысляемого материала реального бытия. Очевидно, что идеал, разрушающийся от времени или под воздействием конъюнктуры, не имеет права на существование. Бессмертие идеалу обеспечивает его принципиальная недостижимость.

Русские мыслители в исканиях совершенного социального устройства и правды разработали целостную мировоззренческую систему под названием «русская идея». Представители различных философско-политических дорог и направлений сходились во мнении, что России суждено великое будущее, а русскому народу – всемирное предназначение.

В белоснежных бантах русской идеи видели идеальную сущность, позволяющую постигнуть тайный замысел Творца-демиурга и подлинное бытие. Россия имеет во всемирной истории особую миссию, связанную с утверждением истинно христианского, православного начала. Она должна духовно преобразить мир светом своей святости и стать итогом земного пути христианства. Православие не может сделать человека эгоистом.

Весомо достойный вклад в осмысление «русской проблемы» внёс родоначальник славянского мессианизма киевский митрополит Илларион (XI в.). В начале XVI века псковский монах Филофей чутко ощущал направление геополитического ветра и выступил с учением «Москва – Третий Рим». В русской мессианской мысли данной «частной пропагандистской конструкции» принадлежит ключевое место.

Впервые термин «русская идея» использовал художник слова Ф. М. Достоевский. Силу России философ-писатель видел в русской «воле»: несмотря на все безобразия, в которых пребывал российский народ, он проявит высоту духа, когда придёт его час. Профессиональный сострадатель отмечал

в одной из ранних статей: «Мы видим, что русская нация – это не обыкновенное явление истории всего человечества. В русском народе выступает способность высоко синтетическая, способность всепримиримости, всечеловечности».

Согласно славянолюбу А. С. Хомякову, история человечества может быть рассмотрена из одного великого начала – народной веры и целостного «живознания». Заметно: русская идея выражала себя в принципах мессианизма и эсхатологизма. Эти определения образуют органическое единство, внешним выражением которого является трудно постижимая и «зигзагообразная» судьба России.

Если «Святая Русь» получила в наследство эллинскую идею Космоса, побуждающую к эстетическому осмыслению всеединства мира, то «Христианский мир» Западной Европы утвердился благодаря римской культуре, основанной на жёсткой структуре социума, праве и рационализации.

Соединённым Штатам немногим больше 200 лет. Потомки «отцов-основателей» – авантюристов, романтиков и искателей приключений – любят к месту (и не к месту) употреблять словосочетание «American Dream» – Американская Мечта. Данный термин обозначает определённый уровень материального достатка. Политика в США делается персонажами с карикатур «Крокодила» – яйцеголовыми толстяками с сигарой в зубах и 100-долларовой купюрой в каждом глазу.

Однако есть у этого слогана и другое значение со знаменитой квинтэссенцией «self-made man» – «человек, который сделал себя сам». Это легенда о «Настоящем американце», начавшем с нуля (или «минуса») и достигшем запредельных высот успеха. Как Генри Форд, Авраам Линкольн, Франклин Рузвельт, Билл Гейтс и множество других. В основании звёздно-полосатой Мечты лежит представление об Америке как стране неограниченных возможностей. А если и ограниченных, то только внутренними интенциями индивида и его способностью воспользоваться свободой, за которой он, собственно, и отправлялся в Новый Свет. Согласно Джеку Лондону, на жестоком жизненном поприще побеждали сильные и обветренные мужчины. Мечта – это идеал на основе сил, а не ограничений.

Отцы-основатели США были масонами. Название города Филадельфия в переводе с греческого языка означает «город братской любви». Данный населённый пункт задумывался как эпицентр братства. Б. Франклин хотел сделать деньги религией, а Филадельфию – столицей мира.

Один из основоположников советской космонавтики и академик Б. В. Раушенбах был религиозным человеком и говорил: «Я в Штатах жить не хочу, потому что там не было Средневековья».

Элементы капиталистического духа были свойственны американской душе ещё в тот период, когда этому духу не соответствовало никакого хозяйственного «тела». Рождение американской мечты парадоксально – данная разновидность социальной мифологии возникла не в самой Америке, а в Европе, откуда была «трансплантирована» в Новый Свет. Первичные ингредиенты североамериканской цивилизации имели разные географические, расово-этнические истоки. Америка существовала задолго до её открытия. С самых ранних дней западной цивилизации гиперактивные граждане мечтали о потерянном Рае, Золотом веке и материальном изобилии. С первыми сведениями о Новом Свете возникло ощущение превращения данной мечты в географическую реальность.

«Переехав» в Новый Свет, европейская Утопия сменила «имя» и трансформировалась по сути. Она обрела черты общенационального мифа и социального архетипа. Сквозь толщу американского опыта прорастали массовые ожидания, представления и ориентации. Положение страны-изолята порождало представления об «исключительности» и «избранности» Америки, а значит, и превосходстве над другими странами и народами. Национальной религией стал либерализм в обыденно-практической форме «образа жизни».

Философия успеха и прагматизма базируется на традициях, которые возникли ещё среди первых переселенцев. Готовность помочь человеку добрым практическим советом сочеталась с немногословием и отсутствием морализаторства. Литература добрых советов также опирается не на абстрактные философские принципы или религиозные догмы, а на эмпирический опыт, понятный рядовому американцу. Можно сказать, что если русская идея обращается к сердцу и душе человека, то американская мечта – к его (рациональному) разуму.

Америка создала миф о себе и поверила в него. Носители Мечты смотрели на неё преимущественно как на стратегический бизнес-план и искали счастья прежде всего для себя. А для остальных – лишь в той степени, в какой это могло быть предпосылкой и условием их собственного счастья. Это создавало благоприятную среду для философии прагматизма («думай и богатей!»), которая истолковывала истину прежде всего с точки зрения практической полезности.

На протяжении линейной истории Америки ведущим нравственным принципом была протестантская этика. Однако изначальные идеи претерпели метаморфозу, и практическая философия протестантизма стала основой буржуазного прагматизма с его лозунгом: «Пусть погибнут наши тела, но мы накопим деньги, чтобы спасти наши души».

Кризис может быть не только Карибским. В период «Великой депрессии» иллюзиям национального успеха был нанесён нокаутирующий удар. Начались поиски новых решений. Громче стали слышны голоса моралистов, винивших людскую расточительность и исчезающее трудолюбие.

Вторая мировая война бросила вызов традициям индивидуализма и отразилась в новой политике Ф. Рузвельта с идеями коллективного спасения. Церебрально-колясочный Ф. Д. Рузвельт всегда утверждал, что жизнь богаче и шире любой догмы. Он совершил социальную революцию на пути борьбы с реальными проблемами и всегда гордился тем, что никогда не использовал насилия. Американский президент нашёл единственный «работающий» вариант общности с народом: он заявил, что разделяет его ценности и идеалы, но в то же время остаётся патрицием в сердце.

Уже к концу 50-х годов стало вполне очевидно, что «этика успеха» пуста, как разошедшаяся бочка. Тем не менее Америка стремилась любой ценой её сохранить. Это была последняя надежда – наполнить американскую жизнь смыслом, ибо нет ничего страшнее для нации, чем духовный вакуум и опустошённость. Этика успеха нашла своё отражение в литературе и была подхвачена такими пропагандистами, как Э. Карнеги, Д. Рокфеллер, Д. Карнеги, Н. Хилл и другими. Одним из «ответвлений» данной этики является психология личного мастерства («нейролингвистическое программирование»). В настоящее время много самоучителей «быстрого счастья» появилось и в России.

Большинство лауреатов Нобелевской премии представляют США. Многие номинанты получили образование в России. Титанический размах имеет «утечка мозгов» и интеллектуальная миграция учёных. В Соединённых Штатах они имеют более широкие возможности приложения своим умам и талантам. И несравнимо меньшее количество американских граждан эмигрировали из США в Россию. Непредсказуемое поведение российского социума в конце XX века – результат расширительной трактовки «философии успеха» и управляемости социальных процессов. «Крупный российский бизнес» не может стать выразителем национальных интересов и локомотивом «русского экономического чуда». Россия сотворена Творцом из иных, нежели Америка, материй и энергий. Она задумана как Родина Любви, Красоты и Добра. В результате насилия над ментальностью деформируются тонкие и чувствительные механизмы социальной памяти. Разрывается связь времён и поколений.

Наши патриоты Америку не уважают ввиду отсутствия между двумя мировыми державами настоящих горячих конфликтов. СССР и РФ ни разу не победили США. Американцы не умирают от любви к России по тем же причинам. Почему-то в глобальных военных переделках мы оказывались союзниками. Жрецы Америки предлагали молодым волкам капитализма и «дорогим россиянам» молиться на заокеанского идола. Однако по богомольной России катится огромная слеза несбывшихся надежд, а рыжих котов уже давно зовут Чубайсами. В настоящее время политика сводится преимущественно к сеансу гипноза и игре аффектами. В отличие от античного аристократа Перикла, который стал человеком народа, современные фейковые политики говорят об удвоении ВВП, цифровизации экономики и безопасности химического препарата «Новичок».

Сердце не научится любить, если устало ненавидеть. Главнейшая проблема современности – поиск траекторий российского Возрождения. Основания такой «технологии» лежат в идеально-национально-духовной сфере культуры, образования и воспитания.

Основной функционал культуры – художественная инсталляция идей, их совмещение с массовым сознанием и метаморфоза в материальную силу. Фольклорно-патриотическая песня тысячекратно эффективнее лекции о геополитике. Стержневая ценность – де-факто русский язык как «путное» средство межнационального общения.

Невозможное в социальной сфере всего лишь невероятно, а невероятное в принципе возможно. Это так в том числе и потому, что тактика имеет свойство самоорганизации при правильно выбранной стратегии. Одно и то же действие может быть тактическим или стратегическим. Денежную стратегию «философии успеха» следует превратить в тактику.

Римский клуб выдвинул тезис исключительной важности: социальная перспектива не может быть связана только с либерально-демократическими соблазнами. В который раз история учит, что процветание сопутствует народу, правители которого руководствуются высокими Идеалами. Наше спасение – в глубине, где далеко не каждый шаг является высшим.